

Совет по правам человека**Пятьдесят вторая сессия**

27 февраля — 31 марта 2023 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Культурные права и миграция****Доклад Специального докладчика в области культурных прав****Резюме*

В настоящем докладе Совету по правам человека Специальный докладчик в области культурных прав Александра Ксантаки обращает особое внимание на права мигрантов на доступ ко всем аспектам культурной жизни и эффективное участие в них, причем в отношении культуры как принимающего государства, так и их собственной культуры. Специальный докладчик напоминает, что положения международного права в области прав человека защищают эти права независимо от правового статуса мигрантов, отмечает необходимость обеспечения реального равенства в деле защиты культурных прав и подчеркивает важность эффективного участия мигрантов во всех аспектах осуществления культурных прав. Специальный докладчик размышляет о преодолении препятствий, с которыми сталкиваются мигранты творческих профессий, и подчеркивает необходимость межкультурного обмена и взаимодействия во имя созидания динамичного, разнообразного и демократического общества.

* Настоящий доклад был представлен после истечения установленного срока в целях включения в него самой последней информации.

I. Введение

1. По оценкам, 280 млн человек, или примерно 3,6 процента численности мирового населения, в настоящее время живут за пределами страны своего происхождения¹. Причины их перемещения самые разные: некоторые, возможно, решили уехать в поисках лучших возможностей в других местах; многие были вынуждены уезжать по сложному сочетанию причин, включая бедность, отсутствие доступа к здравоохранению, образованию, воде, продовольствию, жилью, а также последствия деградации окружающей среды и изменения климата; другие же вынуждены спасаться от преследований и конфликтов. Такие перемещения и связанная с ними утрата безопасности, жизненных ориентиров, имущества, контактов и отношений повышают их уязвимость к нарушениям прав человека, включая нарушения их культурных прав.

2. До сих пор культурные права мигрантов не находились в центре внимания при рассмотрении прав человека. Иные права, такие как запрет на принудительную высылку, право на безопасность и право на убежище, привлекали внимание прежде всего, что оправдано острым характером нарушений этих прав. Однако культурные права людей не следует ставить под сомнение или отодвигать их на второй план.

Важность данной темы

3. В результате миграции люди часто превращаются из части большинства в часть меньшинства, перемещаясь из основной части общества в периферийные и часто маргинализованные сообщества, что, следовательно, повышает уязвимость их культурных прав. Миграция означает, что значимые культурные ценности часто необходимо оставлять в прошлом, что нередко случается вследствие существующих ограничений в области торгового права. Миграция связана с утратой важных мест, сообществ и отношений, инструментов или приспособлений; повышением стоимости товаров и услуг, что сказывается на способности продолжать полноценную практику сохранения наследия; утратой более широкого поддерживающего сообщества, которое способствует передаче информации от поколения к поколению; а иногда даже с сопротивлением или противодействием продолжению определенных видов практики сохранения наследия в новой стране проживания². Разрыв между старшими поколениями мигрантов, которые имеют сильные культурные традиции, унаследованные от своих родных обществ, и молодыми поколениями, которые усвоили культурные ценности и практику принимающих обществ, также может оказывать негативное влияние на сплоченность сообщества. Это часто создает напряженность внутри сообществ. Тоска, вызванная потерей связи с привычной культурной средой, может привести к сильному чувству утраты своей культуры и кризису идентичности³.

4. Специальный докладчик подчеркивает, что миграция несет в себе и положительные последствия для культурных прав всех людей, которых она касается, поскольку изменение обстоятельств требует переоценки и пересмотра культурных смыслов и норм. Поскольку культуры динамичны по своей природе, такой пересмотр проводят сами носители культуры как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Открытость к другим культурным традициям расширяет мировоззрение, создает новаторские идеи и теории благодаря слиянию культурных ориентиров и способствует развитию культур, отдельных людей и групп для лучшей адаптации к текущим

¹ URL: www.ohchr.org/en/migration.

² См. материалы, представленные Международным советом по охране памятников и исторических мест и Британским институтом международного и сравнительного права в ответ на призыв Специального докладчика представить материалы для настоящего доклада. С полученными материалами можно ознакомиться на веб-странице мандатария, URL: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2022/call-inputs-report-cultural-rights-and-migration>.

³ Danilo Giglito, Luigina Ciolfi and Wolfgang Bosswick, "Building a bridge: opportunities and challenges for intangible cultural heritage at the intersection of institutions, civic society, and migrant communities", *International Journal of Heritage Studies*, vol. 28, No. 1 (2022).

реалиям как на местном, так и на глобальном уровне⁴. Миграция порой предлагает свободу для нового самоопределения, выбора новых или подтверждения старых культурных ориентиров и норм, которые считаются важными.

5. Миграция также положительно сказывается на культурной динамике принимающих обществ. Такие общества также претерпевают изменения культурных норм под воздействием вновь прибывших. Они также вольно или невольно осознают необходимость переосмысления своих взглядов, ценностей и идей и пересмотра своего культурного пространства. Такие органические процессы могут порождать неуверенность и страх перед «другими», неожиданными событиями и переменами, что в конечном итоге может вызывать сопротивление со стороны в большей степени традиционных обществ.

6. Образование смеси сообществ, контекстов и культурных ресурсов, происходящее в результате миграции, безусловно, является обогащающим и динамичным процессом, способствующим культурному развитию всех его участников. Однако в ходе таких процессов необходимо постоянно контролировать соблюдение и реализацию культурных прав для всех. Это предполагает понимание широкого спектра культурных прав и вытекающих из них конкретных обязательств. Государство играет главную роль в осуществлении этих прав как основной носитель обязательств в отношении культурных прав.

7. В рамках подготовки к написанию настоящего доклада Специальный докладчик предложила государствам, национальным правозащитным учреждениям, ученым, организациям гражданского общества и другим международным организациям поделиться своими мнениями и опытом, ответив на вопросник, который был разослан в октябре 2022 года. Было получено 38 ответов. Специальный докладчик благодарит всех участников за их ценный вклад.

II. Вопросы определения

8. Для целей настоящего доклада Специальный докладчик определяет миграцию в самом широком смысле. Она рассматривает культурные права лиц, прибывших в принимающее государство или находящихся в нем некоторое время, и их взаимодействие с культурными правами местного населения. Польза от миграции и связанные с ней проблемы могут быть более или менее значительными, но именно в связи с самим переездом возникают вопросы культурных прав как для мигрантов, так и для местного населения. В докладе рассматривается вынужденная и добровольная миграция; миграция, целью которой является обретение убежища; миграция, предпринятая по социально-экономическим соображениям, для учебы или просто по причине любви; долгосрочная и краткосрочная миграция; миграция по традиционным и нетрадиционным путям; и миграция подтвержденная и не подтвержденная документами. За людьми, относящимися ко всем этим категориям, признаются все культурные права независимо от статуса и особенностей каждого человека.

9. Специальному докладчику известно множество различных ситуаций, связанных с миграцией. Степень уязвимости культурных прав мигрантов зависит от многих факторов, включая их статус, национальное или социальное происхождение, предполагаемую расу, этническую принадлежность, цвет кожи, гендерную принадлежность, сексуальную ориентацию, капитал (экономический, социальный, культурный) и навыки. Она также зависит от принимающего государства, его политики в отношении миграции и прав человека в целом и выполнения им своих международных обязательств, вытекающих из права в области прав человека. Важно отметить, что она зависит также от принимающего населения, его опыта, образования, навыков и политических приоритетов.

⁴ См., например, инициатива ЮНЕСКО «Арабские латиноамериканцы», URL: www.unesco.org/en/articles/arab-latino-initiative-promotes-intercultural-dialogue-social-cohesion.

III. Законодательная основа

10. Культурные права защищают индивидуальное, совместное и коллективное право каждого человека иметь доступ к культурной жизни общества, в котором он живет, и участвовать в ней, а также поддерживать и развивать свои собственные культурные традиции, развивать и выражать свою человечность, свое мировоззрение и смысл, придаваемый своему существованию и своему развитию, в том числе посредством ценностей, верований, убеждений, языков, знаний и искусства, учреждений и образа жизни. Культурные права защищают творческую свободу отдельных лиц и культурное наследие отдельных лиц и групп. Поэтому культурные права необходимы для развития каждого человека и сообщества, расширения их прав и возможностей и формирования их соответствующей идентичности в устойчивой культурной экосистеме.

11. Международное право в области прав человека прямо признает культурные права каждого человека, следовательно, любой мигрант любого происхождения и статуса независимо от своего положения имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами, а также право на защиту моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является⁵. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что эти положения теперь имеют статус обычного международного права и обязательны для всех государств.

12. Статья 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах также создает конкретные юридически связывающие обязательства для государств — участников Пакта признать право каждого человека: а) принимать участие в культурной жизни; б) пользоваться результатами научного прогресса и их практического применения; в) пользоваться защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является. При толковании этой статьи Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 21 (2009) разъяснил, что это право включает коллективный элемент. Комитет отметил, что участие охватывает «право каждого человека — в индивидуальном порядке или совместно с другими или в рамках общины — действовать свободно, выбирать свою идентичность, идентифицировать или не идентифицировать себя с одной или несколькими общинами или изменять этот выбор, принимать участие в политической жизни общества, заниматься собственной культурной практикой и изъясняться на языке по своему выбору». Государствам следует не просто воздерживаться от нарушения и неоправданного ограничения культурных прав мигрантов; Пакт требует от них принятия конкретных правовых и иных мер для полного осуществления этого права для всех (п. 2 ст. 15). Государства должны также принимать меры, гарантирующие «свободу, безусловно необходимую для научных исследований и творческой деятельности» (п. 3 ст. 15), и «признавать пользу, извлекаемую из поощрения и развития международных контактов и сотрудничества в научной и культурной областях» (п. 4 ст. 15).

A. Фактическое равноправие

13. Достижение фактического равноправия в осуществлении культурных прав мигрантов основывается на Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации: в культурной области не допускаются действия, имеющие целью или следствием дискриминацию, основанную на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения (ст. 1). Комитет по ликвидации расовой дискриминации отмечал важность культурных прав в защите уязвимых групп населения для восстановления баланса сил в обществе, стимулирования межкультурного понимания и терпимости, содействия в разрушении

⁵ Всеобщая декларация прав человека, ст. 27.

расовых стереотипов, создания условий для свободного обмена мнениями и обеспечения альтернативных точек зрения и плюрализма⁶. Конвенция подтверждает недопустимость различий между гражданами и негражданами (п. 2 ст. 1), а также тот факт, что государства должны (а не только могут) принимать конкретные меры, в том числе позитивные, для развития и защиты прав уязвимых групп в культурной области (п. 4 ст. 1 и п. 2 ст. 2). Комитет по правам человека недавно также обратился к государствам с настоятельным призывом активизировать усилия по повышению осведомленности, направленные на поощрение уважения прав человека и терпимости к разнообразию, а также на пересмотр и искоренение стереотипных предрассудков⁷.

14. Актуальными являются также положения о защите представителей национальных или этнических, языковых и религиозных меньшинств. Признание группы меньшинством определяется не государством, а конкретными критериями⁸. В настоящее время в целом есть согласие относительно того, что наличие гражданства принимающего государства не является обязательным условием для получения права на такую защиту; это было подтверждено Рабочей группой по меньшинствам⁹ и Консультативным комитетом по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, а также представителями научных кругов¹⁰. Конкретный срок нахождения мигранта в принимающей стране также не является существенным для получения права на защиту меньшинства и имеет значение только в отношении конкретных мер, которые должны быть приняты для осуществления такой защиты. О представителях меньшинств и правах меньшинств Комитет по правам человека отметил в своем замечании общего порядка № 23 (1994): «Эти лица могут не являться не только подданными или гражданами, но и постоянными резидентами данной страны. Так, трудящимся-мигрантам и даже приезжим, находящимся на территории государства-участника и принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в осуществлении этих прав»¹¹.

15. В статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах к государствам-участникам обращена просьба обеспечивать, чтобы лицам, принадлежащим к меньшинствам, «не отказывали в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком». Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, и Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов используются в качестве инструментов толкования статьи 27 Пакта и подтверждают необходимость принятия позитивных мер для реализации прав, признанных в этой статье, а также права на эффективное участие. Разумеется, конкретные меры, которые необходимо будет принять для защиты конкретных

⁶ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общие рекомендации № 30 (2004), пп. 37–38, и № 35 (2013), пп. 24, 29, 31 и 34.

⁷ [CCPR/C/DEU/CO/7](#), п. 11. См. также [CCPR/C/HUN/CO/6](#), п. 17.

⁸ Gudmundur Alfredsson, “A frame an incomplete painting: comparison of the Framework Convention for the Protection of National Minorities with international standards and monitoring procedures”, *International Journal on Minority and Group Rights*, vol. 7, No. 4 (2000).

⁹ [E/CN.4/Sub.2/2005/27](#), разд. VII, С, п. 16 d). См. также [E/CN.4/Sub.2/AC.5/2005/2](#), пп. 10–11.

¹⁰ См. Rainer Hofmann, “The Framework Convention for the Protection of National Minorities: an introduction” в *The Rights of Minorities: a Commentary on the European Framework Convention for the Protection of National Minorities*, Marc Weller, ed. (Oxford, Oxford University Press, 2006); и Stephanie E. Berry, “Integrating refugees: the case for a minority rights based approach”, *International Journal of Refugee Law*, vol. 24, No. 1 (February 2012).

¹¹ Пункт 5.2. См. также Roberta Medda-Windischer, *Old and New Minorities: Reconciling Diversity and Cohesion*, (Baden-Baden, Germany, Nomos Verlagsgesellschaft, 2008); Manfred Nowak, “The evolution of minority rights in international law, comments”, in *Peoples and Minorities in International Law*, Catherine Brölmann, René Lefeber and Marjoleine Zieck, eds. (Dordrecht, Netherlands, Martinus Nijhoff, 1993); Rainer Hofmann, “The Framework Convention for the Protection of National Minorities: an introduction”; Stephanie E. Berry, “Integrating refugees: the case for a minority rights based approach”; и Kristin Henrard and Robert Dunbar, eds., *Synergies in Minority Protection: European and International Law Perspectives* (Cambridge, Cambridge University Press, 2008).

мигрантов, могут отличаться. Все вышеупомянутые документы устанавливают минимальные стандарты, которые должны выполняться государствами.

16. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции имеет важное значение для мигрантов, поскольку в нем подтверждается: «Беженцы и мигранты обладают теми же универсальными правами человека и основными свободами, и их необходимо соблюдать, защищать и осуществлять на постоянной основе». Государства-участники также подтверждают, что соблюдение прав человека мигрантов должно быть эффективным, независимо от их миграционного статуса, на всех этапах миграционного цикла. В формулировке обязательства цели № 16 Договора подтверждается необходимость того, чтобы государства расширяли права и возможности мигрантов и обществ для обеспечения полной социальной интеграции и сплоченности. В рамках цели 16 Договора они прямо обязуются «поощрять взаимное уважение культур, традиций и обычаев принимающих общин и мигрантов путем обмена передовыми методами, связанными с политикой, программами и мероприятиями в области интеграции, в том числе со способами поощрения многообразия и содействия социальной сплоченности и интеграции, и применения таких методов». Цель 17 направлена на искоренение всех форм дискриминации и поощрение основанных на фактических данных общественных обсуждений в целях формирования общественного мнения о миграции¹². Хотя Глобальный договор не создает новых прав и обязательств, он разъясняет, как общие права человека применяются к мигрантам.

17. Наконец, Специальный докладчик осознает, что, хотя носителями обязательств в области прав человека являются государства, неправительственные организации или даже многонациональные корпорации часто принимают активное участие в управлении миграцией¹³. Специальный докладчик хотела бы уточнить, что, даже если ответственность была официально или неофициально передана другим частным или международным структурам или местным органам власти, в конечном итоге именно государство обязано обеспечивать выполнение обязательств, вытекающих из международного права прав человека. Когда речь идет о культурных правах, законодательство является лишь одной из мер по защите этих прав, и поэтому оно зачастую может быть недостаточным само по себе.

В. Признание культурных прав на национальном уровне

18. В соответствующих представленных ими материалах ряд государств, включая Азербайджан, Бахрейн, Сальвадор, Саудовскую Аравию и Эквадор, сообщили, что они признают культурное разнообразие, культурные права и запрет дискриминации в своем национальном законодательстве. В некоторых случаях законное место культурных прав признано наряду с другими правами человека в конституциях, например в статье 11 Конституции Кении¹⁴. Это признание в законодательстве очень важно. К сожалению, в некоторых государствах культурная политика по-прежнему обращена только в адрес своих граждан¹⁵. В любом случае, даже сильная законодательная основа не является достаточной для обеспечения соблюдения культурных прав. Так, в ноябре 2022 года Комитет по ликвидации расовой дискриминации отметил нарушение культурных прав мигрантов в Бахрейне, несмотря на признание этих прав в законодательстве, и конкретно просил принять специальные меры для его устранения¹⁶.

¹² См. материалы, представленные Катаром.

¹³ См. материалы, представленные Далтоном Прайсом (Оксфордский университет).

¹⁴ См. материалы, представленные Кенией.

¹⁵ См., например Ministry of Arts, Heritage, Regional, Rural and Gaeltacht Affairs, Ireland, “Culture 2025. Éire ildánach. A framework policy to 2025” (July 2016).

¹⁶ CERD/C/BHR/CO/8-14, п. 11.

IV. Доступ мигрантов к культурным услугам и учреждениям

19. Культурные права признают право мигрантов на доступ к культурной жизни, ресурсам и услугам общества, в котором они живут, а также к их собственным культурным ресурсам и традициям. Государственные культурные услуги и учреждения часто не в полной мере удовлетворяют потребности мигрантов¹⁷. Заверения государств в том, что мигранты имеют те же права, что и другие жители соответствующей страны, на самом деле не решают возникающих проблем, поскольку мигранты сталкиваются с дополнительными препятствиями в доступе к культурным услугам и учреждениям.

20. Специальному докладчику стало известно о том, что государственные администрации в секторе культуры не знакомы с вопросами культурного разнообразия и продолжают отдавать предпочтение «высокому искусству», а не инклюзивным культурным мероприятиям. Наблюдается недопонимание культурных потребностей мигрантов, а информационно-просветительские усилия часто оказываются недостаточными. Языковые и культурные барьеры, отсутствие твердой ориентации в отношении этого сектора для вновь прибывших лиц и правовые барьеры для мигрантов, не имеющих документов, — все это может оказывать негативное воздействие и прямо или косвенно препятствовать эффективному доступу мигрантов к культурной жизни и участию в ней.

21. Музеи, галереи и книжные магазины представляют собой важные культурные учреждения, многие из которых финансируются государством. Экспонаты, связанные с культурами мигрантов, часто недостаточно представлены, как и сами мигранты, в таких учреждениях, даже если они составляют значительный процент населения страны. Положительным примером является культурная программа, которую Музей исламского искусства разработал в Катаре для семей афганских беженцев. Эта программа, в рамках которой проводятся художественные семинары, лекции и показы фильмов на нескольких языках, включая фарси, английский, арабский и урду, дает беженцам возможность рассказать свою историю с помощью творческих средств. На выставке «Сафар» («Путешествие») в 2021 году были представлены история и культура Афганистана и личные истории афганских беженцев¹⁸.

22. Важно, чтобы специалисты в области культуры, работники культуры и культурный сектор в целом задавались вопросом, что они могут сделать для того, чтобы стать более открытыми для искусства мигрантов, более доступными для мигрантов и активнее нанимать мигрантов. Обеспечение культурных прав мигрантов раскрывает воображение и обогащает чаяния общества, в котором они существуют. Важную роль играет подготовка по вопросам культурного разнообразия и пересекающегося взаимодействия. Миграции часто сопутствуют бедность, отчуждение и бессилие, а многие культурные учреждения лишают мигрантов уверенности, что усиливает в них чувство отчуждения от принимающего общества. Мигрантам должны быть предоставлены возможности и инструменты для того, чтобы их голоса, их идеи и их чаяния стали частью основ национального искусства, представленного культурными учреждениями, которым необходимо расширить свое понимание искусства.

23. Трудоустройство персонала из числа мигрантов имеет большое значение. Некоторые музеи начали создавать должности сотрудников по вопросам культурного разнообразия, ответственных за повышение осведомленности о культурном разнообразии и его представленности в музее. Однако обеспечение культурного разнообразия не должно быть задачей одного конкретного сотрудника, а должно красной нитью проходить в деятельности всех сотрудников сектора на всех уровнях. Анонимные процедуры найма на работу могут быть одним из способов преодоления неосознанной предвзятости в отношении мигрантов. Выставки в музеях, предметом которых являются иностранные экспонаты, часто остаются закрытыми для мигрантов, приехавших из тех же стран, и их восприятие представленных там предметов не

¹⁷ См. материалы, представленные ARTconnects.

¹⁸ См. материалы, представленные Катаром.

принимается во внимание. Весьма прискорбно видеть выставки, посвященные эпохе колониализма, представленные с точки зрения колонизаторов, а не мигрантов, которые страдали под гнетом колониализма.

24. Для конкретных групп внутри сообществ мигрантов возникают дополнительные проблемы в доступе к культурной жизни: для просителей убежища, которые получают в некоторых странах вид на жительство, ограничивающий их передвижение¹⁹, и для лиц, проживающих в центрах приема, доступ к культурным мероприятиям может быть значительно затруднен. Мигранты, не имеющие документов, сталкиваются с наибольшими ограничениями при получении доступа к культурным услугам и учреждениям, поскольку многие из них живут, испытывая страх или скрываясь, сталкиваются с языковыми барьерами и имеют проблемы с психическим здоровьем²⁰.

25. Из-за пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) многие культурные центры и учреждения прекратили предоставлять свои услуги, и многие из них не возобновили свою деятельность. Эту проблему необходимо решить в срочном порядке. В центрах приема мигрантов пандемия привела к дальнейшему ограничению свободы передвижения: проживающие в них лица могли покидать их только для посещения врачей, адвокатов или для покупки продуктов²¹.

26. Организации гражданского общества проделывают замечательную работу по проведению культурных мероприятий в центрах приема, иногда совершенно добровольно и несмотря на подозрительность и недоверие, которые проявляет система. Кенийская организация «Какума Саунд» приносит традиционные музыкальные инструменты музыкантам и общинам, проживающим в лагере беженцев Какума, где содержатся 200 000 человек. В сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) «Какума Саунд» привезла из родных стран беженцев преподавателей и сотни музыкальных инструментов, чтобы помочь музыкантам и любителям искусства, особенно детям, изучить и понять их традиционное наследие²². В Греции Сеть по правам ребенка предлагает передвижную детскую библиотеку и другие культурные мероприятия для детей-мигрантов²³.

27. Лагерь беженцев также могут быть местами культуры, как и местами личной биографии. Мигранты, проживающие в лагерях в ожидании урегулирования своего статуса, также имеют право делиться своей историей и опытом. Например, палестинский лагерь беженцев Дхейше расположен на главной улице Вифлеема и изобилует историями, которые вплетены в жизнь города. Проект «Рефьюджи Хэритэдж» («Наследие беженцев») отслеживает, документирует, раскрывает и представляет историю беженцев, и он же инициировал номинацию лагеря Дхейше для включения в список объектов всемирного наследия. В течение двух лет организации и частные лица, политики и эксперты по охране исторического наследия, активисты, представители правительства и неправительственных организаций и жители близлежащих районов собирались вместе для обсуждения последствий этой номинации²⁴.

28. Несмотря на превосходную работу, проделываемую организациями гражданского общества, главную ответственность за обеспечение гарантированного доступа к культурной жизни и участия в ней несет государство. Децентрализованным органам власти, местным и муниципальным субъектам как элементам системы государства надлежит играть важнейшую роль в осуществлении этих прав для всех.

¹⁹ См. материалы, представленные Германской комиссией по делам ЮНЕСКО.

²⁰ См. материалы, представленные ArtsConnect.

²¹ См. материалы, представленные Red Noses Clowndoctors International.

²² См. материалы, представленные Марком Левайном.

²³ URL: <https://ddp.gr/en>.

²⁴ URL: www.e-flux.com/architecture/refugee-heritage/.

V. Участие мигрантов в принятии решений по вопросам культуры

29. Участие мигрантов в любых программах, обсуждениях или мерах, которые их затрагивают, является важным аспектом культурных прав. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам заявляет в своем замечании общего порядка № 21 (2009), что культурные права включают право участвовать в развитии общины, которой принадлежит человек, и в определении, разработке и осуществлении политики и решений, оказывающих воздействие на осуществление культурных прав человека (п. 15 с)). Это право реализовано не полностью. Участие мигрантов должно начинаться с момента разработки любой меры, а не включать их только в процесс ее реализации. Сами мигранты должны также регулярно оценивать любую такую меру. Их эффективное участие обеспечивает инклюзивность общества. Участники Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития в 1995 году описали инклюзивное общество как «общество для всех, в котором каждый человек со своими индивидуальными правами и обязанностями призван играть активную роль», которое должно быть основано на уважении «всех прав человека и основных свобод, культурного и религиозного разнообразия, социальной справедливости и особых потребностей уязвимых и находящихся в неблагоприятном положении групп, демократического участия и законности»²⁵.

30. Часто от имени мигрантов выступают другие лица, будь то эксперты, государственные должностные лица или даже организации гражданского общества. Необходимо, чтобы мигранты делились своим собственным опытом и сами выступали со своими заявлениями. Гражданское общество обратилось к Франции с конкретной просьбой включить в государственный план действий лиц, находящихся в процессе перемещения, с целью борьбы с предрассудками и стереотипами в их отношении²⁶. Необходимость прямого участия мигрантов должна быть гарантирована в культурном секторе и во всех других секторах. Проникновение их ценностей, философии и знаний приносит пользу обществу в широком смысле, его экономической, политической и социальной жизни²⁷. Это взаимодействие, включающее критику и даже отторжение, ведет к развитию и инновациям и приносит пользу обществу в целом.

31. Недавние государственные инициативы при активном участии мигрантов привели к постепенным изменениям в обществе. В Доминиканской Республике, как сообщается, с 1992 года по инициативе гражданского общества и феминистских организаций наметился новый поворот к риторике деколонизации, которая призвана бросить вызов почти исключительной ориентации страны на свое испанское наследие. Благодаря этому в 2005 году ЮНЕСКО признала так называемых «гулояс», традиционных карнавальных персонажей, живым наследием человечества²⁸, что означает также признание наследия выходцев из Африки, которые были мигрантами из англоязычной части Карибского бассейна, в идеологии страны.

VI. Творческая свобода мигрантов

A. Осуществление художественного самовыражения и участие в нем

32. Искусство представляет собой важное средство для каждого человека в отдельности и в сообществе с другими людьми, а также для групп людей развивать и выражать свои человеческие качества, свое видение мира и смысл, который они придают своему существованию и развитию. Право на свободу художественного самовыражения и творчества включает право всех людей свободно заниматься

²⁵ A/CONF.166/9, п. 66.

²⁶ CERD/C/FRA/CO/22-23, п. 10.

²⁷ См. материалы, представленные культурной ассоциацией YoSoyElOtro.

²⁸ См. материалы, представленные OBMICA. См. также URL: <https://hoy.com.do/los-guloyas-declarados-patrimonio-humanidad/>.

художественным самовыражением и творчеством и вносить свой вклад в него посредством индивидуальной или совместной деятельности, иметь доступ к искусству и наслаждаться им, а также распространять плоды своего самовыражения и творчества.

33. Для мигрантов возможность создавать и развивать художественное самовыражение с использованием различных средств предоставляет пространство для выражения своей идентичности и того, что для них важно, а также возможность преодолеть потери, проблемы, обиды и проработать вопросы, связанные с миграцией и новой жизненной ситуацией, в эстетической или символической форме. Это очень важно на личном уровне для того, чтобы обрести свой собственный голос, но также важно и в качестве мощного средства для интеграции.

34. Творческие дисциплины, такие как живопись и рисунок, музыка и танец, театр и цирк, фотография, архитектура и скульптура, представления и мероприятия в общественных местах, создают пространство, где общение, взаимное признание и понимание возможны без знания общего языка. Доступ к таким формам художественного самовыражения и участие в них могут иметь решающее значение для мигрантов, особенно в начале их пребывания в новой стране. Возможности наслаждаться искусством вместе с другими людьми из принимающего общества в школах, в районе проживания или в местной общине, а также при содействии различных учреждений способствуют созданию настоящих связей и отношений. Совместное участие в художественных проектах дает возможность осознать общность людей, преодолеть страхи, которые могут быть связаны со стереотипами, и оценить различия.

35. В канадской провинции Квебек каждый год собирается более тысячи человек для подготовки парада «Мозаик» — художественного шествия, которое проходит по улицам города Водрей-Дорион при большом стечении людей. Цель этого шествия — продемонстрировать расовое разнообразие участников и интерпретацию общей темы, выраженную в картинах, созданных различными группами. С помощью картин каждая группа может выразить свою идентичность и идею, которую она хочет донести до общества. На этапе их создания создаются пары: например, члены гаитянской общины объединяются с представительницами женской благотворительной ассоциации «Серкль дэ Фермьер дю Кебек», а избранные должностные лица муниципальных органов объединяются с учащимися центра изучения французского языка из более чем 30 стран²⁹.

В. Проблемы, с которыми сталкиваются мигранты творческих профессий

36. Поскольку художественное самовыражение — это средство индивидуального развития и выражения мировоззрения, чувств и смыслов, его необходимо распространять и делать доступным, чтобы способствовать общению. Однако в большинстве принимающих стран наблюдается общая недопредставленность мигрантов в создаваемых, производимых и распространяемых формах культурного самовыражения как в традиционных СМИ, так и на цифровых платформах, предоставляющих культурный контент.

37. Мигранты творческих профессий сталкиваются со значительными препятствиями в получении доступа к соответствующим ресурсам, средствам и инструментам для создания, производства и распространения своих форм культурного самовыражения как внутри своей группы, так и в принимающем обществе. Они часто говорят о своей незаметности в принимающем обществе и его мире искусства. Сообщается, что когда государство поощряет международное искусство и культуру и даже когда оно поощряет искусство, посвященное темам миграции и перемещения,

²⁹ См. материалы, представленные кафедрой ЮНЕСКО «Разнообразие форм культурного самовыражения» при университете Лаваль, Квебек.

крайне мало инициатив направлены на поддержку творческих работников-беженцев, которые нуждаются в соответствующем профессиональном содействии³⁰.

38. Иногда мигранты сталкиваются с трудностями в плане полноценного признания их статуса как творческих работников. Порой их неустойчивое финансовое положение и трудности с доступом к государственным программам финансовой поддержки для создания и производства форм культурного самовыражения ограничивают эти формы самовыражения. Некоторые художественные советы и министерства культуры уполномочены предоставлять финансирование в сфере искусства только гражданам своих стран³¹. Комиссии, принимающие решения о предоставлении стипендий или финансирования, часто состоят из экспертов в области искусства принимающей страны и не желают заниматься иностранным или альтернативным искусством. Предвзятое отношение, сознательное или неосознанное, к тому, что такое хорошее искусство, а также приоритеты, установленные правительствами, например продвигать национальную историю или конкретные темы, ущемляют художественное самовыражение мигрантов.

39. Нередко у мигрантов творческих профессий также отсутствуют связи в культурной сфере, знания или средства для продвижения своих работ подходящим для новых условий их жизни образом. Поэтому их искусство остается невидимым даже в непосредственной близости от них. На положительный вклад мигрантов в процветание многообразных форм культурного самовыражения и культурного разнообразия в целом на территории определенного государства нечасто обращают внимание, а культурная политика редко применяется для того, чтобы подчеркнуть это. Однако эта политика играет основополагающую роль в межкультурном диалоге между принимающим обществом и мигрантами.

40. Мигранты творческих профессий обычно покидают родину внезапно и без надлежащих документов, поэтому вынуждены скрываться от властей и, таким образом, не могут получить доступа к социальной и культурной жизни принимающей страны. Такие мигранты творческих профессий пребывают в состоянии неопределенности, не имея возможности полноценно участвовать в экономике творчества принимающей страны. Вместо этого они вынуждены добиваться получения юридических документов³² и экстренного финансирования, а те творческие работники, которые находятся в третьей стране, где им по-прежнему угрожает опасность, — переезда в ту страну, где им будет действительно безопасно и спокойно³³. Трудности зачастую усугубляются в тех случаях, когда творческие работники и другие мигранты селятся за пределами городских центров, где современные средства творчества и производства могут быть недоступны. Препятствия на пути к получению и пониманию информации о каналах распространения и установлению связей с деятелями культуры еще больше усиливаются языковыми барьерами. Физический доступ к местам создания, производства или распространения различных форм культурного самовыражения может быть затруднен из-за опасений столкнуться с преступлениями на почве ненависти, стереотипами или дискриминацией по причине своего статуса.

41. Мигранты творческих профессий сообщают, что от них всегда ожидают того, что в своих работах они сосредоточатся на страданиях, вызванных миграцией, или на ее причинах, что ограничивает их творческую свободу. Их участие в культурных мероприятиях часто ощущается как сделанное «для галочки», что препятствует их работе в качестве настоящих партнеров³⁴. Кроме того, мигранты творческих

³⁰ См. материалы, представленные PEN America.

³¹ См. материалы, представленные Мэри-Энн де Влиг.

³² Примеры из Соединенных Штатов Америки см. в материалах, представленных организацией Artistic Freedom Initiative.

³³ См. материалы, представленные PEN America. См. также Manojna Yeluri and others, “Connecting the dots: artist protection & artistic freedom in Asia” (2022).

³⁴ Danilo Giglito, Luigina Ciolfi and Wolfgang Bosswick, “Building a bridge: opportunities and challenges for intangible cultural heritage at the intersection of institutions, civic society, and migrant communities”.

профессий часто чувствуют невозможность высказывать критику в адрес принимающего государства и общества, поскольку в этом случае их сочтут неблагодарными или нелояльными.

42. Существуют также барьеры в плане доступа к обучению и профессиональному развитию, поскольку дипломы и свидетельства, выданные в странах происхождения, часто не признаются. Профессиональное развитие беженцев и мигрантов творческих профессий также нередко весьма затруднено в принимающих странах из-за отсутствия у них легального статуса или специального образования, которые требуются в некоторых университетах. Связи и знание структур финансирования в соответствующих странах необходимы для того, чтобы получить доступ к возможностям творчества и донести свое культурное самовыражение до широкой публики.

43. Таким образом, необходимость передачи информации, относящейся к созданию, производству и распространению различных форм культурного самовыражения, возрастает, когда речь идет о вновь прибывших людях. Эта информация должна быть не только доступной и заметной, но и доходить до мигрантов в подходящем формате и на понятном языке. Важную роль для мигрантов играют возможности, предоставляемые Интернетом³⁵.

44. Участие мигрантов творческих профессий и их сообществ в обсуждении путей дальнейшего развития имеет первостепенное значение. Важно обеспечить присутствие мигрантов в государственной администрации и на стратегических должностях в сфере культуры, их взаимодействие с другими представителями творческих профессий внутри страны и их заметность как творческих работников в национальных культурных центрах.

VII. Право мигрантов на уважение их собственного образа жизни

45. Культурные права также защищают право мигрантов на собственный образ жизни. В своем замечании общего порядка № 21 (2009) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил: «Государствам-участникам следует уделять особое внимание защите культурной самобытности мигрантов, а также их языка, религии и фольклора и их права на проведение культурных, художественных и межкультурных мероприятий»³⁶. Государства должны обеспечить сохранение культуры мигрантов. Представители меньшинств в составе более широких групп мигрантов или беженцев особенно подвержены риску полностью утратить свои культурные опоры³⁷. Для того чтобы устранить такую опасность для их идентичности, необходимы позитивные меры.

46. В более общем плане мигранты часто сталкиваются с подрывом своих культурных ценностей, некритическим восприятием своей родной культуры как низшей по своей природе и, в конечном счете, с дегуманизацией. Межнациональные исследования показали, что опыт, образование, навыки и политические приоритеты местного населения являются важными показателями, которые определяют его отношение к мигрантам и их культуре³⁸. Поэтому государству надлежит сыграть важную роль в изменении негативного отношения через формальное и неформальное образование.

47. В Европе риторика европеизации прав человека искусственно поддерживает и увеличивает разрыв между «нами, европейцами», которые олицетворяют благородные

³⁵ См. материалы, представленные Hong Kong Scots Community Interest Company.

³⁶ Пункт 34.

³⁷ См. Stephanie E. Berry and Isilay Taban, "The right of minority-refugees to preserve their cultural identity: an intersectional analysis", *Netherlands Quarterly of Human Rights*, vol. 39, No. 3 (2021).

³⁸ См. Lenka Dražanová and others, "Meta-analysis of micro and macro level factors affecting attitudes to immigration" (2021).

ценности прав человека и гендерного равенства, и «другими»³⁹. «Нам», европейцам, нужны культурные права, часто в смысле доступа к высокому искусству, в то время как «они», мигранты, требуют культурных прав для сохранения своей традиционной практики. Популистские СМИ, политики и часть гражданского общества объединили голоса, предупреждая о предполагаемых опасностях культур мигрантов. Это резко противоречит обязательству государств, закрепленному в Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, которое заключается в «улучшении благосостояния всех членов общества путем сведения к минимуму диспропорций, недопущения поляризации и укрепления веры общественности в правильность миграционной политики и доверия к учреждениям, занимающимся вопросами миграции» (цель 16).

48. Негативное представление образа мигрантов является основной движущей силой нынешних усилий по внедрению неоассимиляционной политики⁴⁰. Преступная деятельность любого мигранта изображается либо как неотъемлемая часть его культуры, либо как следствие его культурных ценностей; намеренно выделяются проблемные виды культурной практики; недопустимый язык ненависти выдается за свободу слова; в результате мигранты дегуманизируются, что приводит к терпимости к дискриминации и предрассудкам в отношении них и подавлению их культурных прав. В конечном итоге это может привести к легитимизации широкомасштабных и скоординированных нарушений прав, как это видно на примере деятельности правых преступных организаций.

49. Специальный докладчик предостерегает от предвзятости и предубеждений, которые часто прикрывают избитой фразой «мигранты должны адаптироваться к нашему образу жизни»⁴¹. В некоторых принимающих странах «наш образ жизни» (как будто он один для всех) считается «правильным» толкованием прав человека, подразумевая своего рода монополию принимающего государства на права человека и игнорируя проблемные ценности, практику и даже колониальное прошлое некоторых государств.

50. На этой ошибочной основе интеграция, которую активно поощряют в последние несколько десятилетий в качестве концепции и политики, рассматривается как дорога с односторонним движением и используется для продвижения стратегий «мягкой» ассимиляции мигрантов, как старых, так и новоприбывших. При этом чрезмерный упор делается на национальной идентичности и уважении ценностей принимающего государства. Ожидание того, что представители различных культурных групп примут доминирующий образ жизни — это выражение часто повторяется, — оборачивается их исключением из процесса формирования общества и даже его изменения и привнесения новых ценностей в общее понимание общества.

51. Ответственность за интеграцию лежит не только и не столько на мигрантах, сколько на государстве, которое должно обеспечить реализацию мигрантами своих культурных прав и поощрение межкультурного взаимодействия. Правительства должны обеспечить, чтобы органы государственной администрации на всех уровнях правильно понимали значение понятия «интеграция». Руководством для этого могут служить Люблянские рекомендации по интеграции разнообразных обществ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В Рекомендациях отмечается: «Интеграция — это динамичный процесс вовлечения многих акторов, который обеспечивает эффективное участие всех членов разнообразного общества в экономической, политической, социальной и культурной жизни, а также способствует развитию чувства принадлежности на общегосударственном и местном уровнях. ... Для поддержки процесса интеграции государства должны проводить политику,

³⁹ Alessandro Chechi, “Migration, cultural heritage, and cultural rights: a critical assessment of European Union law and policy” in *Cultural Heritage in the European Union*, Andrzej Jakubowski, Kristin Hausler and Francesca Fiorentini, eds. (Leiden, Netherlands, Brill Nijhoff, 2019).

⁴⁰ Peter Holtz, Janine Dahinden and Wolfgang Wagner, “German Muslims and the ‘integration debate’: negotiating identities in the face of discrimination”, *Integrative Psychological and Behavioral Science*, vol. 47, No. 2 (June 2013).

⁴¹ См., например, CERD/C/FRA/CO/22-23, п. 9.

направленную на создание общества, в котором уважением пользуются разнообразие и права всех людей». Такая политика должна обеспечивать условия для того, чтобы все члены общества могли вносить вклад в формирование открытой для всех гражданской идентичности и нести свою долю ответственности, поскольку такая политика идет на пользу обществу в целом⁴².

52. В документе, выпущенном Департаментом по экономическим и социальным вопросам в 2009 году, прямо говорится о мигрантах как о маргинализованной группе, которая участвует в процессе интеграции. В частности, в этом документе, призванном показать важность процесса интеграции для построения инклюзивных обществ, отсутствие признания культурных и языковых прав мигрантов в контексте их интеграции определяется как одно из основных препятствий для их включения в общество⁴³.

53. В этой связи Специальный докладчик приветствует меры, принимаемые государствами для обучения мигрантов государственному языку, культурным традициям и истории⁴⁴, но хотела бы узнать больше о мерах, принимаемых для обучения местных групп населения истории, культуре и языкам мигрантов. Участие мигрантов в разработке, внедрении и осуществлении таких мер является ключевым для создания сплоченного и многокультурного общества.

Нелиберальные виды практики

54. Часто выражается обеспокоенность по поводу того, что культурные нормы и практика мигрантов иногда ограничивают индивидуальные права человека, включая сексуальную свободу, гендерное равенство, свободу слова и индивидуальность⁴⁵. В частности, в Европе осуществление культурных прав мигрантами, прибывшими из более традиционных обществ, рассматривается как потенциально опасное с точки зрения соблюдения прав женщин и детей.

55. С одной стороны, предположение о том, что определенные формы насилия в отношении женщин являются культурной практикой, которая не может или не должна подвергаться сомнению, глубоко ошибочно. Например, такие виды практики, как принудительные или ранние браки и отсутствие образования являются следствием дисбаланса в восприятии гендера и сексуальности, а не просто отражением культурных ценностей, и таким видам практики должен быть брошен вызов с точки зрения прав человека. Иранские женщины храбро демонстрируют всему миру, что их угнетение нельзя оправдать во имя культуры. Женщины-мигранты не обязаны принудительно соответствовать культурному самовыражению большинства в принимающем государстве⁴⁶. С другой стороны, примитивные и необдуманные популистские решения оказывают воздействие, противоположное заявленной цели: вместо того, чтобы продвигать права женщин-мигрантов к ним относятся как к детям, лишают их голоса во имя их освобождения и забирают у них другие права, такие как образование и финансовая независимость. В ряде государств женщинам запрещено носить определенные религиозные предметы одежды на государственной службе, в учебных заведениях или в общественных местах⁴⁷. Такие запреты продолжают вызывать разногласия в международных правозащитных органах и требуют

⁴² ОБСЕ, Люблянские рекомендации по интеграции разнообразных обществ (ноябрь 2012 года), стр. 4.

⁴³ Департамент по экономическим и социальным вопросам, *Creating an Inclusive Society: Practical Strategies to Promote Social Integration* (2009), p. 27.

⁴⁴ См. материалы, представленные Азербайджаном. Специальному докладчику известны случаи, когда государственные должностные лица приравнивали процесс интеграции к бесплатному изучению языка для мигрантов.

⁴⁵ См. Marc de Leeuw and Sonja van Wichelen, "Civilizing migrants: integration, culture and citizenship", *European Journal of Cultural Studies*, vol. 15, No. 2 (March 2012).

⁴⁶ См. материалы, представленные Женским реабилитационным центром Непала.

⁴⁷ См. материалы, представленные ассоциацией «Маат за мир, развитие и права человека».

осмысления с учетом широкого круга соображений⁴⁸. Навязываемые извне готовые решения не должны подрывать усилий женщин-мигрантов по созданию условий для своей жизни в новом обществе и борьбе с межсекторальной несправедливостью и стереотипами как со стороны принимающего общества, так и внутри своих сообществ. В европейских условиях женщинам-мигрантам часто кажется, что для того, чтобы их услышали, они должны перенять западное мышление, логику и манеру изъясняться⁴⁹ и использовать предложенный набор формальных слов и выражений, чтобы рассказать о своих проблемах и пожеланиях.

56. Международное право четко указывает на возможные нелиберальные методы. Универсальный характер прав человека не подлежит обсуждению. Права человека действуют везде, независимо от географии. Культурное разнообразие и культурные права не могут быть использованы для оправдания угнетения людей⁵⁰. Важно отметить, что как при оценке наличия нарушения, так и при разработке мер по устранению такого возможного нарушения государства обязаны руководствоваться свободными и осознанными мнениями соответствующих лиц. В противном случае существует риск того, что оценка наличия или отсутствия нарушения прав будет определяться национальными критериями или толкованиями как самой практики, так и ее значения. Государствам надлежит сыграть важную роль в обеспечении того, чтобы у женщин была возможность составить свое собственное осознанное мнение, а также отказаться от той или иной практики. Это возможно только в том случае, если степень осуществления их права на образование и их социально-экономических прав позволяет им реально дистанцироваться от каких бы то ни было культурных традиций, если они того пожелают⁵¹.

57. При оценке мер по борьбе с нелиберальной культурной практикой мигрантов (а также немигрантов) государство должно применять принципы законности, легитимности и пропорциональности и отстаивать внутреннее содержание всех прав. Ограничивая культурные права, государства должны обеспечивать, чтобы такие ограничения не использовались в целях подрыва, дегуманизации или сегрегации целых культурных групп; напротив, они должны продолжать поощрять уважительное сосуществование. Кроме того, помогая искоренить нелиберальную практику, принимающие сообщества должны всегда учитывать свои собственные культурные предрассудки, стереотипы и практику. Эти принципы должны служить руководством при принятии государствами мер по борьбе с нелиберальной практикой.

58. Специальный докладчик хотела бы также обратить внимание на законодательство и практику, которые дискриминируют мигрантов, состоящих в браке с представителями принимающего общества. Такая политика является серьезным препятствием для культурного разнообразия, нарушением прав человека и проявлением ассимиляционизма⁵². Совершенно очевидно, что международное право запрещает ассимиляцию. Запрет ассимиляции провозглашен, среди прочих положений, в статье 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и, по мнению Специального докладчика, он представляет собой норму обычного международного права и поэтому распространяется на все государства.

⁴⁸ См. European Court of Human Rights, *S.A.S. v. France*, Application no 43835/11, Judgment of 1 July 2014, в сравнении с делами *Якер против Франции* (CCPR/C/123/D/2747/2016) и *Хеббадж против Франции* (CCPR/C/123/D/2807/2016).

⁴⁹ См. Joanne P. Sharp, *Geographies of Postcolonialism* (London, Sage Publications, 2009), p. 111.

⁵⁰ Всеобщая декларация прав человека, ст. 30; Венская декларация и Программа действий, п. 5; Всеобщая декларация о культурном разнообразии, ст. 4; Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, ст. 2; Замечание общего порядка № 21 (2009) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, п. 18. См. также [A/73/227](#).

⁵¹ См. Alexandra Xanthaki, "When universalism becomes a bully: revisiting the interplay between cultural rights and women's rights", *Human Rights Quarterly*, vol. 41, No. 3 (August 2019).

⁵² См., например, [CERD/C/BHR/CO/8-14](#), п. 21.

VIII. Необходимость общественных культурных пространств

59. Права мигрантов на участие в культурной жизни общества (как принимающего, так и их собственного), на свободу творчества, особенно для мигрантов творческих профессий, и на доступ к своей культуре, ее осуществление и сохранение могут быть реализованы только на основе многокультурного подхода и культурного обмена. Мигранты не должны приобщаться к своей культуре лишь в предоставленной им отдельно взятой, герметичной системе⁵³. Художественные выставки мигрантов часто ограничиваются только районами их проживания; их культурные ценности и практика не обсуждаются регулярно в СМИ или в повседневной культурной жизни принимающих стран в позитивном ключе. Жители многих стран могут всю свою жизнь даже не подозревать о сотнях тысяч мигрантов, живущих в их городе.

60. Очень важно создание общих пространств, где взаимодействие происходит органично. Например, с 2014 по 2017 год Гётеборгская опера и Шведский комитет Красного Креста сотрудничали в организации постановки знаменитого шведского мюзикла «Кристина из Дувемалы» (*Kristina från Duvemåla*), переосмысленного с учетом опыта и песен группы людей, недавно прибывших в Швецию в поисках убежища. Эта постановка создала общественное пространство для культурного взаимодействия мигрантов и немигрантов⁵⁴.

61. Города и местные органы власти могут располагать наилучшими возможностями для создания мест общения, способствующих общности, доверию и близости между мигрантами и принимающим обществом. Их близость к населению благоприятствует осуществлению различных инициатив, включая культурную политику и программы, которые непосредственным образом помогают гуманизировать, ценить и поощрять культурный вклад новоприбывших в культурную жизнь общества⁵⁵.

62. Школы также являются важным пространством для развития межкультурного общения. В государственных школьных программах часто вообще не упоминается история миграции, и они не дают никакого понимания культурных реалий мигрантов. Есть информация о предпринимаемых в Доминиканской Республике попытках сделать школьную программу более разнообразной: гаитянские и доминиканские историки пытаются привести историю обеих стран к общему знаменателю, чтобы уменьшить негативные стереотипы, существующие на острове. Специальный докладчик приветствует дополнительные усилия и поддержку, с тем чтобы результаты такого сотрудничества стали очевидными.

63. Библиотеки являются важным общим пространством, где мигранты могут взаимодействовать с местным населением. Многие библиотеки предлагают специальные услуги для мигрантов, включая общую информацию об административной практике, доступ к информационно-коммуникационным технологиям, к местному сообществу и сетям поддержки для борьбы с социальной изоляцией, а также к разнообразным ресурсам для интеграции, образования и культурного обогащения⁵⁶. Многие библиотеки фиксируют и распространяют информацию о культурных ресурсах мигрантов, что помогает местному населению лучше понять жизнь мигрантов. Примером тому может служить двухлетний межкультурный проект «Жизнь беженцев: миллион историй», инициированный и возглавляемый библиотеками Роскильде в Дании в сотрудничестве с публичными библиотеками Мальмё (Швеция), Кельна (Германия) и «Библиотекой будущего» в Афинах. Проект включает более 600 историй беженцев, прибывших в Европейский союз в последние годы, которые объединены в электронную библиотеку личных

⁵³ См. материалы, представленные Центром изучения беженцев и миграции Афинского национального университета им. Каподистрии.

⁵⁴ См. представленные материалы о международном хоровом проекте Гётеборгской оперы, Швеция.

⁵⁵ См. материалы, представленные муниципалитетом Гданьска, Польша.

⁵⁶ См. материалы, представленные Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений.

историй. Аналогичным образом, группа по оказанию услуг для иммигрантов и беженцев публичной библиотеки Денвера (США) создала аудиовизуальную выставку «Памятные вещи» (*Mementos From Home*), которая включает рассказы иммигрантов о предметах, которые они привезли с собой в США, и о том, что эти предметы значат для них.

64. В глобальном обзоре библиотечных услуг для перемещенного населения, проведенном Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений⁵⁷, центральная публичная библиотека Верии в Греции сообщила, что ею организована программа, включающая уроки кулинарии в библиотеке с участием семей из Греции и Сирийской Арабской Республики.

65. Музей цивилизации Квебека ведет экспериментальный исследовательский проект «Сезам», направленный не только на повышение доступности музея, но и на привлечение к созданию выставок людей, которые сталкиваются с особыми ситуациями (изоляция, маргинализация, инвалидность и т. д.). Работая и сотрудничая с заинтересованными лицами и сообществами, музей документирует исторические аспекты их жизни, отражает их в своих пополняемых коллекциях и создает условия для совместного художественного творчества. В рамках этого проекта в зале «Место встречи» можно познакомиться с зачастую неизвестной жизнью людей, живущих в особых ситуациях, в том числе мигрантов.

66. Одним из важных способов признания культурного происхождения и истории мигрантов являются музеи миграции и другие учреждения, занимающиеся вопросами исторической памяти, истории и культурного наследия. Соответствующая работа уже проводится во многих странах, и ее следует поощрять во всем мире как на национальном, так и на местном уровне. Такая деятельность важна как для самих мигрантов (на индивидуальном и коллективном уровнях), так и для представителей общества, в которое прибыли мигранты.

67. Нематериальное культурное наследие, включая устные традиции, историю и личные истории, не ценится наравне с материальным наследием и обычно существует за пределами музеев и галерей. Музыка, танец, гастрономия и одежда — это живые повседневные ресурсы, формирующие наследие, которым государства часто не уделяют должного внимания. Это пережиток устаревшей дихотомии между высоким и народным искусством. Экспонирование в музеях и на выставках таких форм культурного самовыражения, как устные истории и рассказы, подтверждает их законное место рядом с другими культурными продуктами и предоставляет возможности для сопереживания личным историям мигрантов и укрепления межкультурного взаимопонимания. Культуры мигрантов должны быть наглядно представлены как в рамках общих выставок в музеях, так и в рамках выставок, посвященных истории миграции, и мероприятий, специально организованных для соответствующих сообществ мигрантов⁵⁸. Важность сохранения нематериального культурного наследия мигрантов, что, несомненно, является обязательством государств, говорит о необходимости мер, которые позволяли бы сообществам мигрантов противодействовать их незаметности в официальном дискурсе о культурном наследии путем включения групп, обладающих особой культурной идентичностью, в более широкий исторический контекст обществ, в которых они играют определенную роль⁵⁹.

68. В последнее время было создано множество подобных достойных восхищения инициатив для перемещенных лиц из Украины. Так, в Польше воеводская публичная библиотека Кракова подготовила библиотечный план поддержки и оказания помощи для удовлетворения потребностей местной украинской общины. Он включает такие мероприятия как закупка украинской литературы и фильмов для фонда библиотеки,

⁵⁷ Ожидается публикация вынесенных рекомендаций.

⁵⁸ См. материалы, представленные Комитетом по культуре Ассоциации породненных городов и местных органов управления.

⁵⁹ Danilo Giglito, Luigina Ciolfi and Wolfgang Bosswick, “Building a bridge: opportunities and challenges for intangible cultural heritage at the intersection of institutions, civic society, and migrant communities”.

организация уроков польского языка, литературные прогулки по Кракову на украинском языке, лекции по юридическим и бухгалтерским вопросам, собрания в рамках культурной интеграции и различные мероприятия для детей и юношества⁶⁰. Польша оказала Украине помощь в обеспечении сохранности коллекций национальных культурных учреждений, музеев, государственных архивов и библиотек, содействовала в деле координации культурных ресурсов и обеспечила защиту более 200 исторических объектов⁶¹. Румынские библиотеки также предлагают специальные мероприятия для совместной деятельности украинских и румынских детей и взрослых. Некоторые из этих мероприятий были ориентированы на межкультурный обмен. В частности, библиотека жудеца Тулча провела мероприятие, на котором украинским детям было предложено прочитать украинские стихотворения и исполнить национальные песни и танцы. Специальный докладчик горячо приветствует такие инициативы и надеется, что они будут распространяться и охватывать мигрантов во всем мире.

IX. Осуществление культурных прав как инструмент жизнестойкости

69. Специальный докладчик хотела бы отметить все важные, изобретательные и инновационные способы ежедневного использования культурных мероприятий и ресурсов для того, чтобы мигранты могли в полной мере пользоваться своими правами. Если говорить о Европе, то в докладе «Вклад культуры в здоровье и благополучие», представленном Европейской комиссией в ноябре 2022 года, упоминается более 300 научных исследований и более 500 проектов, свидетельствующих о важной роли искусства и культуры для здоровья и благополучия⁶².

70. Гражданское общество очень активно использует культурные инициативы для защиты прав мигрантов. Университеты объединяют свои силы с мигрантами и правозащитными организациями для предоставления таких возможностей⁶³. Например, руководимая мигрантами организация «Майгрант войс» («Голос мигрантов») в Глазго, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, в сотрудничестве с Университетом Глазго инициировала обучение навыкам работы в СМИ для людей, имеющих опыт миграции⁶⁴. В рамках афинского проекта по работе с беженцами, осуществляемого университетом имени Брунеля (Соединенное Королевство), студенты с помощью культурных мероприятий, включая спорт и неформальное образование, содействуют благополучию несопровождаемых детей-мигрантов. Это привело к созданию прототипа серьезной виртуальной игры «Герой прав человека», призванной помочь детям-мигрантам узнать и применить на практике свои права, побуждая их к преобразующим действиям, которые приведут к их интеграции⁶⁵. Технологии могут сыграть важную роль в интеграции сообществ мигрантов, подверженных риску социально-культурной изоляции, при условии, что такие инициативы используют подходы, основанные на широком участии, включают постоянную оценку для адаптации к потребностям сообществ и получают поддержку со стороны культурных и технологических посредников⁶⁶.

⁶⁰ См. материалы, представленные Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений.

⁶¹ См. материалы, представленные Польшей.

⁶² См. доклад «Культура и здоровье». *Culture's Contribution to Health and Well-being: a Report on Evidence and Policy Recommendations for Europe* (December 2022), URL: www.cultureforhealth.eu.

⁶³ См. материалы, представленные ассоциацией Michael Culture.

⁶⁴ См. материалы, представленные кафедрой ЮНЕСКО «Интеграция беженцев через языки и искусство» при университете Глазго.

⁶⁵ См. Mariza Dima and others, "The Rights Hero - serious games for human rights education and integration of migrant and refugee children in Europe", *The International Journal of Children's Rights*, vol. 30, No. 1 (February 2022).

⁶⁶ См., например, URL <https://memexproject.eu/en/resources/policy-briefs>.

Х. Права мигрантов на оставленные предметы культуры

71. В результате миграции движимые предметы культуры часто остаются там, откуда уехали люди. Так как международное право об охране историко-культурного наследия связано с принципом национальной территориальности, государства обладают высшими разрешительными полномочиями в отношении значения и использования признанного на национальном уровне культурного наследия. Вопрос о том, могут ли мигранты брать с собой принадлежащие им предметы культуры, является интересным вопросом, связанным как с культурным наследием, так и с правом покинуть свою страну.

72. Этот вопрос обсуждался в отношении еврейских мигрантов, покидавших Европу после 1945 года и после 1968 года⁶⁷. Известны случаи, когда жертвам Холокоста не удавалось вернуть себе свои предметы культуры, разграбленные во время войны, даже после успешного восстановления права собственности. По сути, многих жертв, уезжавших из Европы в Израиль и США, принуждали к тому, чтобы «отдать» принадлежащее им имущество территориальным государствам, часто тем самым, которые были причастны к геноциду. Одним из таких примеров является дело Марии Альтман и шести известных картин Климта⁶⁸. Альтман подала иск против Австрии и Австрийской национальной галереи в США, чтобы вернуть шесть картин Густава Климта, которые нацисты забрали во время Второй мировой войны у ее еврейских родственников, Фердинанда и Адели Блох-Бауэр. Хотя Верховный суд Соединенных Штатов отменил юрисдикционный иммунитет Австрии, стороны спора достигли соглашения о прекращении судебного разбирательства и передаче спора на арбитраж в Австрии. Арбитражная комиссия постановила, что Австрия обязана вернуть Марии Альтман пять шедевров Климта⁶⁹.

73. Независимо от приобретенных прав других лиц, первоначальные индивидуальные владельцы предметов культуры должны по-прежнему иметь возможность полагаться на «право наследия», если имеется непрерывная культурная связь. Каким бы образом право собственности ни регулировалось в национальном частном праве, культурные права должны играть важную роль в удовлетворении индивидуального права мигрантов на наследие⁷⁰. Ни существующая правовая база в области торговли предметами искусства, в основу которой положена Конвенция 1970 года о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, ни обычные концепции собственности не представляются подходящими для урегулирования вопросов, связанных с правом собственности на оспариваемые предметы культуры⁷¹. Связующим звеном здесь может послужить правозащитный подход, признающий культурное право мигрантов на доступ к культурному наследию и пользование им. Это соответствует позиции Комитета по экономическим, социальным и культурным правам в его замечании общего порядка № 21 (2009) по этому вопросу: «Государствам-участникам следует не препятствовать мигрантам поддерживать культурные связи с государствами их происхождения» (п. 34). Лишение мигрантов личных вещей, включая драгоценности, которые могут быть дороги как память, также должно быть исключено как практика⁷².

⁶⁷ См. John Henry Merryman, *Law, Ethics and the Visual Art*, 5 edn, 2007, 140–141.

⁶⁸ См. арбитражное решение — пять картин Климта, *Maria V. Altmann and others v. Republic of Austria*, 15 January 2006. См. также мнение Верховного суда Соединенных Штатов от 7 июня 2004 года, URL: www.law.cornell.edu/supct/html/03-13.ZO.html.

⁶⁹ См. <https://plone.unige.ch/art-adr/cases-affaires/6-klimt-paintings-2013-maria-altmann-and-austria/case-note-2013-six-klimt-paintings-2013-maria-altmann-and-austria/view>.

⁷⁰ См. Lucas Lixinski, “Moving cultures: engaging refugee and migrant culture rights in international heritage law”, *Indonesian Journal of International Law*, vol. 16, No. 1 (2018).

⁷¹ Evelien Campfens, “Whose cultural objects? Introducing heritage title for cross-border cultural property claims”, *Netherlands International Law Review*, vol. 67, No. 2 (September 2020).

⁷² См. материалы, представленные секцией архивов и прав человека Международного архивного совета.

74. Архивы, оставленные отдельными лицами и этническими, политическими или религиозными группами, которые были вынуждены покинуть свои страны или территории, также должны быть защищены, а мигрантам должен быть обеспечен доступ к ним государством происхождения или иным хранителем архивов. Все государства должны соблюдать свои обязательства по принятию мер для защиты таких архивов путем обеспечения надежного хранения и безопасного доступа, в том числе для отдельных лиц и групп, которые были вынуждены уехать. Это соответствует положениям резолюции 68/165 Генеральной Ассамблеи.

75. Наконец, Европейский суд по правам человека дал важные указания в отношении доступа мигрантов к недвижимым вещам в государстве их происхождения. В деле *Саргсян против Азербайджана* Суд постановил, что армянские мигранты, вынужденно покинувшие Азербайджан из-за войны, должны иметь доступ к могилам своих предков⁷³.

XI. Рекомендации

76. Миграция позволяет людям, как мигрантам, так и принимающему населению, переоценить свои культурные традиции и испытать позитивное влияние других идей, ценностей и практики. В этом процессе государства должны осознавать уязвимость мигрантов и принимать меры, позволяющие им пользоваться своими культурными правами, независимо от их статуса. Фактическое равноправие требует от государств постоянно искать пути защиты прав мигрантов на доступ к их собственным культурным традициям, а также к культурной жизни принимающего государства без преднамеренной или фактической дискриминации в законе или на практике. Одним из основных принципов в этом отношении является принцип эффективного участия мигрантов во всех решениях, касающихся культурных прав, и более активного участия на всех этапах осуществления программ и мер, касающихся их собственных культурных прав.

77. Специальный докладчик рекомендует государствам рассмотреть следующие вопросы, с тем чтобы оценить уровень осуществления культурных прав мигрантов на их территории с точки зрения обеспечения фактического равноправия:

а) возможность мигрантов иметь доступ к своим собственным культурным традициям, а также к культурным традициям других, в частности, на основе их права на информацию, их доступа к культурным учреждениям и Интернету, а также их права поддерживать и передавать выбранный ими образ жизни;

б) меры, принятые для обеспечения участия мигрантов во всех аспектах культурной жизни принимающего государства и расширенного и эффективного участия во всех процессах принятия решений, которые влияют на их культурные права. Такие меры должны предусматривать расширение участия мигрантов на всех этапах осуществления программ, направленных на реализацию их культурных прав, от их разработки до организации и проведения;

в) наличие и развитие общественных пространств;

д) ресурсы, включая финансовую поддержку, предоставляемые лицам и группам лиц, которые имели опыт миграции, в области искусства, спорта и науки. Например, государствам рекомендуется оценить, оказывается ли достаточная поддержка инициативам и проектам, осуществляемым мигрантами, мероприятиям, посвященным культурной деятельности и творческому самовыражению мигрантов, и достаточно ли представлены культурные и художественные произведения мигрантов на радио, телевидении и в рамках культурных мероприятий;

⁷³ Application number 40167/06, 16 June 2015.

e) мобильность мигрантов, в частности для посещения культурных мероприятий или участия в них, и меры, принятые для содействия их посещению и полноценному участию в культурной жизни;

f) наличие каких-либо ограничений культурных прав, основанных на правовом статусе мигрантов творческих профессий. Такие ограничения должны быть устранены.

78. Специальный докладчик рекомендует государствам:

a) критически пересмотреть свое законодательство, включая законодательство о предоставлении убежища, и политику, включая политику в области культуры, для устранения ограничений в отношении мигрантов, желающих заниматься любой формой искусства и самовыражения, организовывать и проводить культурные мероприятия, заниматься различными видами практики в частной жизни и публично, а также распространять свои художественные и культурные произведения;

b) критически пересмотреть представленность мигрантов и их сообществ в жизни государства, в том числе в государственных СМИ, музеях и в господствующей идеологии, а также в качестве посредников, педагогов или гидов;

c) принять все необходимые меры, в том числе позитивные, для искоренения негативных стереотипов в отношении мигрантов и их культуры среди государственных должностных лиц, в СМИ и обществе во всех областях и на всех уровнях;

d) рассмотреть возможность разработки или укрепления механизмов, обеспечивающих соблюдение прав в ситуациях пересекающейся уязвимости в условиях миграции с учетом таких факторов как гендерная идентичность и инвалидность, а также таких групп как женщины и молодежь. Представленность и более активное участие этих групп мигрантов в деятельности всех директивных органов имеет важное значение и должно учитывать пожелания и образ жизни этих лиц и групп;

e) предложить необходимые инструменты для обеспечения возможности пересмотра культурной практики сообществами мигрантов и немигрантов с целью искоренения нелиберальной практики;

f) рассмотреть уровень представленности разнообразных групп в кадровых и директивных органах государственных учреждений и служб с целью оценки возможности доступа лиц, имевших опыт миграции, к должностям в этих органах на основе равенства;

g) обеспечить, чтобы общественные пространства позволяли мигрантам сосуществовать и взаимодействовать со всеми другими слоями принимающего населения. Барьеры, ограничения и препятствия должны быть устранены для обеспечения подлинных межкультурных контактов;

h) оценить наличие культурного разнообразия в учебных программах и учебниках, включая историю миграционных потоков и мигрантов, а также общие для принимающих сообществ и сообществ мигрантов истории и темы, которые менее известны. Предоставить учителям и инструкторам материалы и ресурсы для включения в их работу более разнообразного материала;

i) разработать программы, посвященные истории, жизни и культуре мигрантов, для просвещения принимающего населения;

j) проявлять должную осмотрительность в отношении любого неравного обращения или дискриминационного поведения со стороны частных субъектов, уделяя особое внимание роли культурных, религиозных и образовательных учреждений, а также средств массовой информации;

k) обеспечить включение наследия, связанного с миграцией, в работу основных учреждений, занимающихся вопросами наследия, и создать

аналогичные учреждения для изучения миграции под руководством сообществ мигрантов;

l) включить услуги для лиц, находящихся в процессе перемещения, в число официальных целей деятельности библиотек, подчеркивая сотрудничество с многокультурными сообществами и равные возможности для поддержки, обучения и связи.

79. Учитывая положительную практику, изученную при подготовке настоящего доклада, Специальный докладчик настоятельно рекомендует и приветствует:

a) обеспечение более широкого освещения и возможностей взаимодействия между мигрантами и представителями принимающего общества, включая усиление поддержки соответствующих инициатив;

b) адресное предоставление информации на разных языках и схемы оказания поддержки, призванные расширить возможности мигрантов по активному участию в культурной жизни и предоставить мигрантам творческих профессий продолжать развивать свое искусство и творчество;

c) непрерывное обучение и меры, повышающие осведомленность государственных служб на всех уровнях и культурного сектора обо всей широте культурных прав, которыми обладают мигранты в соответствии с международным правом в области прав человека.

79. Специальный докладчик также настоятельно рекомендует всем органам и учреждениям Организации Объединенных Наций, особенно Комитету по экономическим, социальным и культурным правам, Комитету по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Комитету по правам человека, УВКБ ООН, Международной организации труда и региональным правозащитным механизмам, активнее заниматься культурными правами мигрантов. Она рекомендует также использовать весь спектр договоров по вопросам защиты культурных прав мигрантов, включая договоры по вопросам миграции, предоставления убежища и меньшинств. Информацию о культурных правах мигрантов также следует включать в доклады государств для универсального периодического обзора и соответствующих договорных органов.
